

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 4 (48)
2013

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Издается три раза в полугодие

Учредители: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН),
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Альтшулер Б.Л., Воронова Е.Л.,
Гордеева М.В., Марков И.И.,
Морщакова Т.Г., Памфилова Э.А.,
Плигин В.Н., Тропина Л.И.,
Чернобровкин В.С., Шилов Н.К.

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань А.И., Карнозова Л.М.,
Хананашвили Н.Л., Цымбал Е.И.

Интернет-версия журнала

Егорова А.Ю., Никитина Е.М.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Шешеня Н.М.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru, nan@nan.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Подписка по России
по каталогу «Роспечать» подписной индекс 46773

Адрес для корреспонденции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

3 Семикина М.С.

Защита прав несовершеннолетних
в условиях глобализации

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

5 Ершова И.Н.

Профилактика безнадзорности
и правонарушений среди несовершеннолетних
на территории Ярославской области

ПОЛЕМИКА

10 Маркосян А.В.

Еще раз о договоре об осуществлении
опеки или попечительства в отношении
несовершеннолетнего подопечного

14 Касьянова И.Н.

Опека и попечительство над
несовершеннолетними детьми,
утратившими родительское попечение

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

19 Шалаева М.Н.

Уголовное ювенальное право и его место
в структуре правовой системы России

ДОКУМЕНТЫ

22 Цели образования

Замечание общего порядка № 1 (2001)

Редакционный совет журнала:

Альтшулер Б.Л., кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Е.Л., судья Ростовского областного суда (специальный состав по делам несовершеннолетних), ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации

Гордеева М.В., кандидат экономических наук, председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

Марков И.И., член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Морщакова Т.Г., доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке), Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Памфилова Э.А., председатель Общероссийского союза общественных объединений «Гражданское общество — детям России», старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Плигин В.Н., кандидат юридических наук, председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Тропина Л.И., советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин В.С., председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Шилов Н.К., председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань А.И., кандидат юридических наук

Карнозова Л.М., кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, член Коллегии центра «Судебно-правовая реформа»

Хананашвили Н.Л., кандидат юридических наук

Цымбал Е.И., кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник НИИ при Генеральной прокуратуре Российской Федерации

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа». Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Общий тираж 2000 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 05.09.2013 г.

ISSN – 2072–3695

Защита прав несовершеннолетних в условиях глобализации

Семикина Мария Сергеевна,
преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии ДВЮИ МВД России
semachka.07@mail.ru

В статье анализируются вопросы защиты прав несовершеннолетних на международном уровне. Автор указывает на проблемные аспекты, возникающие в условиях глобализации.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, глобализация, ООН.

Protection of rights of minors in conditions of globalization

Semikina Mariya Sergeevna,
teacher of the Chair of Criminal Law and Criminology
of the Far-East Juridical Institute of the ministry
of Internal Affairs of Russia

The article analyses the issues of protection of rights of minor at the international level. The author notes the controversial aspects arising in conditions of globalization.

Key words: rights of minors, globalization, UNO.

Подвергая оценке современные представления человека о праве и морали, необходимо учитывать не столько исторически сложившиеся формы отношений, характерные для различных представителей многонационального и многокультурного населения всего земного шара, сколько уровень влияния негативных тенденций, объединенных стремлением преобразовать веками сложившиеся правила поведения. В современном представлении о глобализации культуры прослеживается неоднозначная позиция относительно распространения индивидуалистических ценностей, пропагандирующих приоритет прав человека, как на международном, так и на национальном уровне. С первого взгляда, достижение столь высоких результатов в области признания человека высшей ценностью позволяет утверждать, что общество достигло наивысшей точки своего развития. С другой стороны, ложные представления о независимости и свободе порождают глобальные конфликты и регресс права и морали. Столь неоднозначные тенденции прослеживаются и в современном российском обществе, порой подменяя нормы морали и права сов-

ременными представлениями, имеющими статус рекомендаций международного уровня.

Неоднозначная ситуация складывается и в области защиты прав несовершеннолетних. Зачастую под лозунгом приоритетной защиты несовершеннолетних попираются веками устоявшиеся традиции. Так, показательно в этом плане авторитетное мнение одного из руководителей Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) Ари Хокмана, заявившего, что разрушение традиционной семьи — не кризис, а победа прав человека над патриархальностью¹. Наряду с этим навязывание западной культуры, имплементация норм международного права и формирование имиджа государства, где международные стандарты имеют приоритетное значение, свидетельствует о наличии серьезной проблемы в области правовой защиты несовершеннолетних.

Первое, что обращает на себя внимание, это недостатки современного образования. В еже-

¹ Фонд ООН: Разрушение семьи — не кризис, а триумф [Электронный ресурс] URL: <http://regions.ru/news/2195315/> (дата обращения: 09.02.2009).

годном Послании Правительству Российской Федерации Президент России В.В. Путин отметил, что влияние школы на формирование детей и подростков в последние годы ослабло. У нее появились сильные конкуренты: Интернет, электронные СМИ. Нужно вернуть школе безусловную ценность. Это значит обновить содержание образования, сохранив при этом, разумеется, наши традиции и преимущества². Однако российское образование, исходя из конституционных положений, обязано пополниться нововведениями. Согласно Европейской социальной хартии, ратифицированной Россией в 1998 г., одной из дисциплин в школе может стать обязательное сексуальное просвещение, включенное в учебный план соответствующих тематических курсов с первого класса. Указанное представляется несколько непоследовательным и не свойственным для национального образования, однако обязательным в силу ратификации.

Наряду с этим влияние рационализма, материалистических взглядов, ценностей экономической эффективности сказывается и на национальном законодательстве. До сих пор не решен вопрос однозначности положений ратифицированной в 2011 г. Конвенции «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», принятой в Гааге в 1980 г.

Спорными являются положения Конвенции, закрепляющие право государства, на территории которого оказывается ребенок, не возвращать его на родину, при условии что он адаптировался к новой среде, а возвращение ребенка причинит ему психологический вред или поставит в невыносимые условия, или если в стране, откуда он приехал (привезен) и куда должен вернуться, «социальное положение» ниже, чем у другого родителя. Представляется, что оценку адаптации и условия жизни определяет государство, на территории которого находится ребенок. Насколько законно и обоснованно решение, принимаемое в отношении родителей, которых лишают родитель-

ских прав с одной из возможных мотивировок, не известно. Однако положения международного документа «грешат» нарушением иных конвенционных положений. Так, согласно Конвенции о правах ребенка 1980 г. государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства³. Вместе с тем ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации указывает на преимущественное право родителей в воспитании детей перед другими лицами, но то, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей — данное положение прописано в ст. 38 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, сославшись на приоритет международных норм в области воспитания и защиты несовершеннолетних, государство подвержено риску утраты приоритетных национальных норм, выработанных на протяжении веков. Опасность заключается во взаимозамене категорий морали и традиций, свойственных тому или иному исторически сложившемуся государству, положениям, сформированным международным сообществом на протяжении последних 20 лет.

Наряду с указанным предлагается также ратифицировать факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка. Наиболее спорным, на наш взгляд, является положение о возможности для детей непосредственно жаловаться ООН на действия своих родителей. Реакция международной организации будет реализована путем указания российским семьям принципиальных методов воспитания. Указаний на обязательную ссылку, а равно учет национальных, культурных, особенностей процесса воспитания несовершеннолетних, менталитет и нормы национального законодательства, в протоколе нет, что порождает множество коллизий.

² Стенограмма Послания Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. 2012. 12 декабря.

³ Конвенция о правах ребенка 1980 года // Международно-правовые основы защиты несовершеннолетних. М., 2000.

Проанализировав несколько международных положений, считаем необходимым указать на наличие Национального плана в интересах детей на 2012–2017 гг., обозначающего ориентацию государственной политики на международные нормы и стандарты, предусмотревшего в том числе создание «здравоохранения, дружественного к детям», и «правосудия, дружественного к детям» и закрепившего тем самым основные тенденции, направленные на защиту несовершеннолетних, но с учетом государственных интересов и приоритетов.

Соответственно, культура образования, воспитания и процесса социализации несовершеннолетнего не должна представлять собой единый унифицированный акт, адресованный всем вне зависимости от исторического и национального подходов. Современные международные положения должны быть направлены лишь на установление общих тенденций, способствующих развитию международных связей и обмену социально полезным опытом, тем самым не навязывая политику глобализации и уравнивания в правовом, культурном и духовно-нравственном аспектах.

Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних на территории Ярославской области

*Ершова Ирина Николаевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, филиала в г. Рыбинске
152934, г. Рыбинск, ул. Моторосторителей, д. 12*

Рассматриваются проблемы, связанные с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Ярославской области. Предлагаются мероприятия, направленные на снижение безнадзорности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние девианты, безнадзорность, профилактика преступности.

Prophylactics of neglect and legal violations among minors on the territory of the Yaroslavl district

*Ershova Irina Nikolaevna,
senior teacher of the Chair of Humanitarian Disciplines
of the Russian Academy of People's Economy and State Service attached
to the President of the Russian Federation, Ry'binsk Branch*

The author considers problems related to prophylactics of neglect and legal violations of minors on the territory of the Yaroslavl district; proposes measures aimed at reduction of neglect of minors.

Key words: under-aged deviants, neglect, prophylactics of crime.

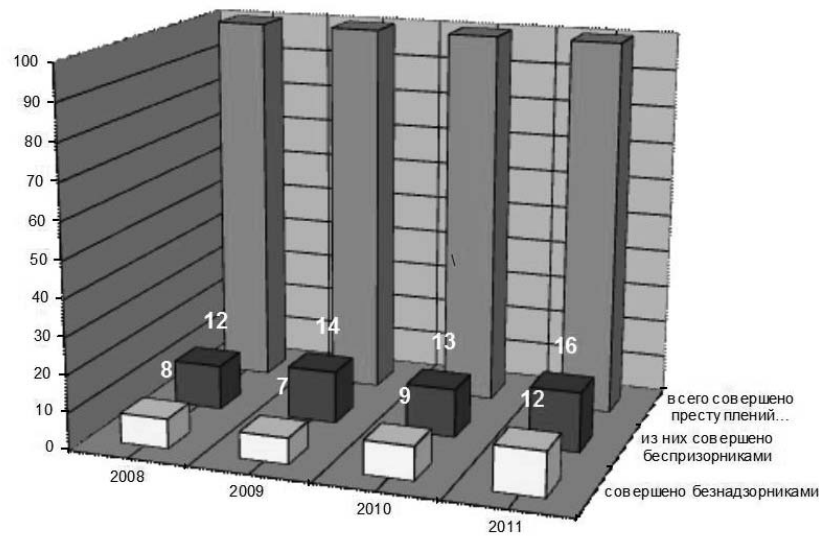

Диаграмма 1. Характеристика преступности среди беспризорников и безнадзорников на территории Ярославской области (%)

В настоящее время одной из актуальных проблем является проблема роста безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. По данным УМВД по Ярославской области, на 1 января 2012 г. на учете состояло 2947 несовершеннолетних. Сотрудниками полиции в ходе целевых мероприятий, проведенных в 2011 г., выявлено 6563 (-10,5%) безнадзорных несовершеннолетних. Большинство из них (5528) переданы родителям, 383 подростка помещены в детские дома и интернаты, 322 — в учреждения социальной защиты, 238 — в детские и подростковые учреждения органов здравоохранения, 31 — направлен в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в связи с совершением противоправных действий.

Несмотря на определенный успех в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, в 2011 г. увеличилось количество несовершеннолетних, находящихся в местном и федеральном розыске, на территории области с 1184 до 1527, из них 759 несовершеннолетних ушли из семьи, 768 — из государственных учреждений.

С целью выработки предложений и мероприятий, направленных на эффективную профилактику безнадзорности и правонарушений среди не-

совершеннолетних, нами на территории Ярославской области проводилось социологическое исследование.

В 2010–2011 гг. мы провели опрос несовершеннолетних (14–17 лет), состоящих на учете в УМВД по Ярославской области.

Также провели опрос позиционных экспертов (работники правоохранительных органов и комиссии по делам несовершеннолетних).

Кроме того, провели вторичный анализ данных социологических исследований, проведенных ВЦИОМ, ФОМ и институтом социологии РАН.

Количественный анализ данных выполнен с помощью специального пакета программ SPSS 15.0 (Statistical Package for Social Sciences). Графическое и текстовое представление данных осуществлено с помощью программных пакетов Microsoft Excel 2010 и Microsoft Word 2010.

Достоверность полученных результатов, внешняя валидность данных, полученных с помощью применяемых автором методик, оценивались путем сопоставления с результатами, выявленными с помощью других методик, предназначенных для решения схожих исследовательских задач и прошедших предварительную проверку на валидность.

Наши данные показывают, что уровень преступности несовершеннолетних не связан с ро-

стом преступности среди беспризорников и безнадзорников (диаграмма 1).

Как справедливо отмечает ряд авторов, значительная часть преступлений совершается представителями из так называемой «благополучной» семьи¹.

В отечественной литературе нет однозначного определения неблагополучной семьи. Существует достаточно обширная классификация семей с социально негативными свойствами. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24.06.1999 определил такие семьи как находящиеся в социально опасном положении².

В данном случае мы согласны с мнением авторов, которые отмечают, что «неблагополучная семья, как правило, воспроизводит маргинальное потомство, такие тенденции усугубляют процесс поляризации общества, в рамках которой дифференциация социальной структуры осуществляется в нежелательном направлении»³.

Здесь уместно перечислить факторы неблагополучия для криминогенной семьи, предложенные З.Т. Голенковой. По ее мнению, к таким факторам относятся: судимость; пребывание в местах заключения; делинквентные формы поведения родителей; игнорирование общественных норм и законов; социальный паразитизм; цинизм.

Нам, как исследователям, было интересно проанализировать семейные условия воспитания несовершеннолетних на момент постановки их на учет в ОВД (таблица 1).

Безусловно, необходимо учитывать высокую латентность совершаемых беспризорниками преступлений. Для того чтобы изучать такие сложные социально-правовые явления, как беспризорность и безнадзорность, необходи-

Таблица 1.

Семейные условия воспитания респондентов на момент первой судимости (% от числа опрошенных)

Структура семьи	Правонарушители несовершеннолетние
	Воспитание осуществлялось в условиях:
полной родительской семьи	63
в том числе с мачехой, отчимом	10
неполной семьи	37

Таблица 2.

Привлечение несовершеннолетних к административной ответственности (в % от числа опрошенных)

Задерживался ли ранее респондент за административные правонарушения	Беспризорники	Безнадзорники
Да	81	37
Нет	19	63

мо прибегать к помощи позиционных экспертов. В рамках своего социологического исследования мы периодически взаимодействовали с позиционными экспертами, и на стадии выдвижения гипотез, и при разработке инструментария.

Мы попросили экспертов проранжировать по степени важности факторы, влияющие на рост преступности среди беспризорников и безнадзорников (таблица 2).

Позиционные эксперты указали, что, по их мнению, рост преступности несовершеннолетних напрямую связан с такими факторами, как высокий уровень безработицы, отсутствие работы у родителей, наличие резких различий в материальной обеспеченности разных лиц, рекламирование негативного образа жизни через СМИ.

Соответственно, большая роль в профилактике преступности несовершеннолетних должна отводиться спорту, развитию детского творчества, поездкам в оздоровительные лагеря и т.д.

Но проблема в том, что даже такой важный канал социализации, как система образования, в настоящее время не справляется со своими основными функциями. В частности, в августе

¹ Таланов С.Л. Проблемы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в Ярославской области // Федерализм. 2009. № 3. С. 187–198.

² Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г.

³ Голенкова З.Т. Социальная стратификация российского общества. М.: Летний сад, 2003. С. 306.

Таблица 3.

Ответы позиционных экспертов на вопрос о том, какие факторы влияют на рост преступности несовершеннолетних

Факторы	Сотрудники		
	Уголовного розыска	ОППН	Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав
Высокий уровень безработицы, отсутствие работы у родителей	1	1	1
Неустроенность досуга у несовершеннолетних	2	2	2
Рост алкогольной зависимости населения	3	2	3
Неполная семья	1	2	2
Маленькие сроки уголовного наказания	4	3	4
Неправильное воспитание	1	2	2
Наличие резких различий в материальной обеспеченности разных лиц	1	1	1
Рекламирование негативного образа жизни через СМИ	1	1	2

2012 г. из многих российских школ были уволены учителя, имевшие погашенные судимости. До этого времени им разрешалось работать. Сложностей у школ, различных спортивных секций и, соответственно, у учителей, тренеров много, и дело не только в том, что в систему образования пришло много случайных людей.

Мы согласны с мнением Г. Ачкасовой о том, что «сегодня институты знания, помимо своей воли, стали элементами глобальной информационной системы. Если раньше учитель, по сути, был единственным источником знаний, то сегодня уже ни он, ни даже учебное заведение таковыми не являются»⁴.

Проведенное нами исследование показывает, что продолжается начатая еще в 2006 г. це-

⁴ Ачкасова Г. Об одной из ценностей современного образования // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2002. № 7. С. 6–10.

ленаправленная и систематическая работа межведомственных мобильных групп по проведению оперативно-поисковых мероприятий, в которых принимают участие сотрудники органов Управления Министерства внутренних дел по городу Ярославлю, Управления федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Ярославской области, члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, представители общественности, народные дружинники МКУ «Центр охраны правопорядка» города Ярославля⁵. Благодаря данной работе удалось снизить уровень правонарушений среди несовершеннолетних.

Как справедливо отмечает ряд авторов, наблюдается значительный сдвиг ценностных ориентаций подрастающего поколения. Так, исследование фиксирует серьезные изменения в шкале жизненных ориентаций, деформацию социальных ценностей и представлений. Возрастает весомость личных потребительских ценностей, личное финансовое благополучие становится главным фактором, определяющим поведение респондентов, что неизбежно влечет разрушение привычных нравственных человеческих отношений, в первую очередь их активной гражданской позиции в развитых регионах⁶.

Как видно из проведенного нами вторичного анализа научной и публицистической литературы, большинство современных исследований, направленных на изучение правонарушений среди несовершеннолетних в России, не учитывает всех аспектов этой проблемы, зачастую сводя все к кризису института семьи либо к экономическому кризису. Но кризис института семьи и упадок экономики страны — это лишь одна часть общего национального кризиса, охватывающего в первую очередь все сферы духовного бытия человека и общества. По нашему мнению, рост безнадзорности, беспризорности и правонарушений среди несовершенно-

⁵ Долгосрочная целевая программа Ярославской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на 2012–2014 годы № 2734 от 14.10.2011.

⁶ Talanov S.L. The Socialization of Young People and the Prospects of the Development of Higher Education // Journal Russian Education & Society. Volume 54, Number 2 / February 2012. P. 35–40.

нолетних в большей части спровоцирован потерей устойчивых ценностных ориентиров.

Каковы же основные социально-культурные факторы отрицательного влияния на социализацию подростков в условиях трансформации российского общества? На наш взгляд, они следующие:

— рост вербального и невербального насилия в семьях;

— резкое обнищание значительной части населения;

— явная и скрытая безработица, резкое сокращение штата работников на большинстве крупных предприятий, особенно градообразующих (г. Рыбинск, г. Тутаев, г. Гаврилов-Ям);

— увеличение числа разводов и рост числа лиц, лишенных родительских прав;

— утрата и перепрофилирование большей части культурно-досуговых, культурно-воспитательных учреждений, домов и дворцов культуры, центров досуга, дворцов пионеров и школьников;

— широкая демонстрация на телевидении и в Интернете фильмов и передач со сценами насилия;

— несовершенство российского законодательства; необходимо ужесточить контроль за производством, распространением в СМИ рекламы и сюжетов, пропагандирующих негативный образ жизни;

— отсутствие как таковой ювенальной юстиции в стране.

Реальность такова, что назвать в «чистом виде» какой-либо один фактор, определяющий черты и характеристику любого социального процесса или явления, практически невозможно.

По мнению экспертов, для более эффективной работы с несовершеннолетними преступниками и предотвращения совершения подростками преступлений необходимо:

— улучшить антиалкогольную и антинаркотическую пропаганду;

— большая роль должна отводиться ресоциализации подростков, а это можно обеспечить в первую очередь за счет тесного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолет-

них по работе с подростками, осужденными судом к мерам наказания, не связанным с лишением свободы;

— повысить эффективность деятельности отделений психолого-педагогической помощи семье и детям муниципальных учреждений социального обслуживания населения по оказанию социально-педагогической, психологической, экономической защиты, помощи и поддержки семье и детям;

— вести постоянный мониторинг занятости несовершеннолетних, повторно совершающих самовольные уходы из семей и государственных учреждений, их вовлечения в деятельность учреждений дополнительного образования. Поставить задачу обеспечения полной занятости подростков во внеучебное время.

В настоящее время важно создать комплексную систему помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, на территории Ярославской области. Кроме того, необходимо воссоздание ювенальной юстиции в РФ.

Литература

1. Таланов С.Л. Проблемы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в Ярославской области // Федерализм. 2009. № 3. С. 187–198.

2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г.

3. Голенкова З.Т. Социальная стратификация российского общества. М. : Летний сад, 2003. С. 306.

4. Ачкасова Г. Об одной из ценностей современного образования // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2002. № 7. С. 6–10.

5. Долгосрочная целевая программа Ярославской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на 2012–2014 годы № 2734 от 14.10.2011.

6. Talanov S.L. The Socialization of Young People and the Prospects of the Development of Higher Education // Journal Russian Education & Society. Volume 54, Number 2 / February 2012. P. 35–40.

Еще раз о договоре об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного

*Маркосян Анаит Вячеславовна,
доцент кафедры семейного и ювенального права
Российского государственного
социального университета, кандидат юридических наук, доцент
г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 24, стр. 2*

Статья посвящена актуальным вопросам о договоре об осуществлении опеки и попечительства. Автор анализирует нормативно-правовое регулирование данного договора, указываются основные проблемные моменты.

Ключевые слова: опека, попечительство, договор.

One more time on the contract of effectuation of trusteeship or guardianship with regard to a minor

*Markosyan Anait Vyacheslavovna,
assistant professor of the Chair of Family and Juvenile Law
of Russian State Social University, candidate of juridical sciences, assistant professor*

The article concerns topical issues of the contract on effectuation of trusteeship and guardianship. The author analyses normative-law regulation of this contract, shows controversial issues.

Key words: trusteeship, guardianship, contract.

Проблемы детей, лишившихся попечения родителей, на протяжении многих лет остаются острыми и актуальными. С этим связано постоянное развитие института опеки и попечительства как одной из основных форм устройства таких детей. Безвозмездность осуществления опеки и попечительства являлась сдерживающим фактором устройства детей под опеку или попечительство и приводила к тому, что даже близкие родственники ребенка в силу недостаточной обеспеченности их самих и незначительности сумм пособий, выплачиваемых государством на детей, находящихся под опекой или попечительством, не могли принять ребенка в свою семью.

Разрозненность норм, регулирующих передачу детей под опеку и попечительство, не обеспечивала надежной защиты их прав и законных интересов, особенно их имущественных прав. Достаточно сказать, что все вопросы, связанные с

совершением опекуном или попечителем сделок с имуществом, принадлежащим подопечным, и распоряжением доходами и средствами, принадлежащими подопечным (как несовершеннолетним, так и недееспособным или ограниченно дееспособным), регулировались правилами одной ст. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом подопечные не были реально защищены от злоупотреблений со стороны опекуна или попечителя при распоряжении их имуществом.

С принятием нового закона об опеке и попечительстве многие вопросы нашли свое решение, следует отметить, однако, что он недоработан, имеет неточности, несогласованность норм.

В рамках данной статьи речь пойдет о договоре об осуществлении опеки и попечительства.

В п. 1 ст. 14 Закона указано, что установление опеки и попечительства допускается по договору об осуществлении опеки и попечительства

(в том числе по договору о приемной семье, а также в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ, и по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании)). При такой диспозиции правовой нормы законодательная техника обязывает указать, в каких случаях (во всех или в каких-то конкретных либо в одном случае) допускается заключение данного договора. Однако таких указаний эта норма не содержит. Лишь в ч. 2 вышеуказанной статьи обозначено, что опека или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства устанавливается на основании акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющего свои обязанности возмездно. Из этого следует, что договор об осуществлении опеки и попечительства заключается в случае осуществления опеки на возмездных условиях. Допускается ли заключение такого же договора в случае безвозмездного осуществления опеки и попечительства, из Закона выяснить невозможно¹.

Точку в данном вопросе ставит п. 1 «Правил заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423. В нем указано, что Правила устанавливают порядок и срок заключения органом опеки и попечительства с опекуном или попечителем (далее — опекун) договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного на возмездных условиях, в том числе договора о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами соответствующего субъекта Российской Федерации, — договора о патронатной семье.

Основанием для установления опеки или попечительства, а равно как и для заключения возмездного договора является акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна (попечителя). При этом п. 2 указанных Правил устанавливает возможность заключения такого договора как в отношении одного несовершеннолетнего подопечного, так и в отношении нескольких.

Это, естественно, возможно только тогда, когда об этом указано в акте об установлении опеки или попечительства, установлены причины невозможности назначения другого лица в качестве опекуна (попечителя), указано, сколько подопечных и кто именно являются теми «третьими лицами», в пользу которых с опекуном или попечителем будет заключен договор.

К сожалению, в Правилах не говорится о тех случаях, когда в отношении одного подопечного назначается несколько опекунов. Как правильно отмечает профессор А.М. Рабец, следует прийти к выводу, что договор необходимо заключать с каждым из соопекунов персонально, тем более что в соответствии с п. 9 ст. 10 ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве» в акте или договоре может быть предусмотрено распределение между соопекунами или сопопечителями обязанностей по осуществлению опеки и попечительства, и вознаграждение обычно определяется персонально каждому. Конечно, заключение одного договора сразу с несколькими опекунами (чаще всего их двое, и они являются супругами) не должно приводить к признанию его недействительным, поскольку он не противоречит требованиям закона, но тогда ответственность соопекунов (сопопечителей) предполагается солидарной².

Что же касается запрета заключения договора через представителя опекуна, то это представляется не совсем оправданным. Дело в том, что издание акта о назначении опекуна (попечителя) и соответственно заключение договора является заключительным этапом в установлении опеки (попечительства). А это означает, что опекун (попечитель) полностью соответствует всем тем требованиям, которые предъявляются к таким лицам, и соответственно при заключении договора его присутствие не необходимо. Такой же позиции придерживаются и некоторые ученые³.

Согласно п. 3 Правил договор заключается по месту жительства подопечного и опекуна в течение 10 дней со дня принятия органом опеки и по-

¹ URL: <http://nevacons.ru/>

² Рабец А.М. Реформа законодательства об опеке и попечительстве в современной России: достоинства, просчеты, проблемы. М., 2009. С. 149.

³ Рабец А.М. Указ. соч.

печительства по месту жительства несовершеннолетнего гражданина решения о назначении опекуна. В случае изменения места жительства подопечного договор расторгается и органом опеки и попечительства по его новому месту жительства заключается новый договор. Таким образом, можно сделать вывод, что местом заключения договора об осуществлении опеки и попечительства всегда является место жительства подопечного.

К сожалению, в Правилах четко не указано, что заключение такого договора является обязанностью органов опеки и попечительства (хотя это предполагается), поскольку закон «Об опеке и попечительстве» по этому поводу также не содержит однозначного ответа.

В частности, частью 2 ст. 14 Закона установлено правило, согласно которому в случае издания органом опеки и попечительства акта о назначении опекуна или попечителя на возмездных условиях этот орган обязан заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки и попечительства. Если орган опеки и попечительства необоснованно уклоняется от заключения такого договора, то опекун или попечитель вправе предъявить органу опеки и попечительства требования, предусмотренные ч. 4 ст. 445 ГК РФ (следует читать «п. 4 ст. 445 ГК РФ»).

В силу п. 4 ст. 445 ГК РФ, если сторона, для которой в соответствии с Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Отсюда следуют два правила: в указанном случае заключение договора об осуществлении опеки и попечительства для органа опеки и попечительства является обязательным, опекун или попечитель вправе обратиться в суд с требованием о понуждении этого органа заключить такой договор.

Частью 2 ст. 16 Закона установлено совсем другое правило, а именно: «...орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки и попечительства на возмездных условиях». Если сравнить

положения ч. 2 ст. 14 с положениями ч. 2 ст. 16 Закона, то налицо несогласованность, коллизия правовых норм, поскольку по правилам первой нормы орган опеки и попечительства обязан заключить договор, а по правилам другой нормы он вправе это сделать, а следовательно, не обязан.

В правилах ничего не сказано и о том, кто же составляет договор. Однако предполагается, что это прерогатива органов опеки и попечительства, поскольку в Правилах сказано, что если при заключении договора между сторонами возникли разногласия, орган опеки и попечительства, получивший от опекуна письменное предложение о согласовании спорных условий, в течение 6 дней со дня получения предложения принимает меры по согласованию условий договора либо в письменной форме уведомляет опекуна об отказе в его заключении.

В п. 2 ст. 16 указанного закона предусмотрено, что вознаграждение опекуна (попечителя) может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджетов субъектов РФ. Предельный размер вознаграждения, выплачиваемого за счет доходов от имущества подопечного, определяется Правительством Российской Федерации, а случаи и порядок выплаты вознаграждения за счет средств бюджетов субъектов РФ определяются законами соответствующих субъектов РФ.

Пункт 4 Правил дополняет эту статью, устанавливая, что предельный размер вознаграждения, выплачиваемый опекуну по договору за счет доходов от имущества несовершеннолетнего гражданина, не может превышать 5% дохода от имущества несовершеннолетнего гражданина за отчетный период, определяемого по отчету опекуна о хранении, использовании имущества несовершеннолетнего подопечного и об управлении таким имуществом.

Из смысла указанной нормы следует, что если вознаграждение выплачивается из средств подопечного, то такими средствами могут быть только доходы, полученные от использования имущества подопечного, но не средства, вырученные от его реализации. Поэтому нельзя продать имуще-

ство подопечного и выплатить из полученной суммы вознаграждение опекуну или попечителю. Речь может идти о доходах, полученных от сдачи имущества в аренду, от сдачи внаем жилого помещения подопечного, в котором он не проживает, хотя при этом необходимо выяснить, не ухудшились ли жилищные условия подопечного от сдачи всего жилого помещения или его части внаем.

Как правило, эта сумма явно невелика, однако такой подход к определению размера вознаграждения направлен на стимулирование деятельности опекунов и попечителей по оптимальному использованию имущества подопечного и приумножению доходов.

Особое внимание в Законе уделено правилам безвозмездного использования опекуном или попечителем жилого помещения, принадлежащего подопечному, в своих интересах. Закон оберегает жилое помещение подопечного и ограничивает условия безвозмездного пользования им опекуном или попечителем, допуская такое использование только в порядке и на условиях, предусмотренных законом, по просьбе опекуна или попечителя, добросовестно исполняющих свои обязанности, и при условии удаленности места жительства опекуна или попечителя, а также наличия других исключительных обстоятельств. Это сделано как в целях сохранности жилого помещения подопечного, которое может быть передано в возмездное пользование с получением им доходов, так и в целях предотвращения принятия подопечного под опеку или попечительство в корыстных целях — для безвозмездного пользования принадлежащим ему жилым помещением.

Однако, какими бы условиями, оговорками и запретами ни были обставлены нормы, предоставляющие опекунам и попечителям возможность пользоваться имуществом подопечных, все же их целесообразность вызывает некоторые сомнения. Как правильно отмечает А.М. Рабец, во-первых, во многих случаях психология человека такова, что отношение к чужому имуществу нередко не столь бережное, как к собственному. Но как бы бережно опекун (попечитель) ни относился к имуществу подопечного, все равно оно уничтожается быстрее при его более интенсивном использовании, в то время как для подопечного оно может представлять не только чисто имущественную, но также иную ценность (память о погибших родителях, подарок и т.п.). Во-вторых, как объективно, так и в чисто субъективном понимании для подопечного создается определенный дискомфорт: он не может использовать свое имущество тогда и таким образом, когда и как он этого захочет. В-третьих, подопечный оказывается не защищенным от всякого рода корыстных интересов опекуна, и своевременно это выявить органы опеки и попечительства при всем желании чаще всего практически не в состоянии. Конечно, для этого существует механизм возмещения убытков, предусмотренный ст. 15 ГК РФ и п. 2 и п. 3 ст. 26 ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве», однако может оказаться, что у бывшего опекуна (попечителя) нет достаточных средств или имущества для их возмещения⁴.

На основании сказанного выше можно прийти к выводу, что данное положение закона явно не соответствует интересам подопечных.

⁴ Рабец А.М. Указ. соч. С. 159.

Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми, утратившими родительское попечение

*Касьянова Ирина Николаевна,
мировой судья судебного участка № 6 г. Новочеркаска
kasnov@yandex.ru*

В статье рассматриваются наиболее общие вопросы опеки и попечительства в отношении детей, утративших родительское попечение: сущность, место в системе правовых норм, особенности регулирования в гражданском и семейном праве.

Ключевые слова: семейное право, гражданское право, опека и попечительство.

Trusteeship and guardianship with regard to minors left without parental care

*Kas'yanova Irina Nikolaevna,
justice of the peace of court district № 6
of Novocherkassk*

The article discusses the most common questions the guardianship of children who have lost parental care: the essence, place in the system of legal norms, especially in the regulation of civil and family law.

Key words: family law, citizen of the right, guardianship.

В 2008 г. в ст. 2 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»¹ (далее по тексту — Закон об опеке) впервые дано легитимное определение опеки и попечительства, из содержания которого следует, что данное правовое явление рассматривается законодателем в качестве индивидуальной формы устройства определенной категории граждан (недееспособных либо не полностью дееспособных, к последним законодатель относит несовершеннолетних детей) с целью восполнения недостающей у них дееспособности, является единым как для несовершеннолетних, так и для недееспособных (ограниченно дееспособных) совершеннолетних граждан.

Под «устройством» в данном случае понимается закрепление за подопечным конкретного физического лица, обязанного совершать те или иные действия в его интересах.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755.

В юридической литературе предлагаемые для опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних детей дефиниции разнятся в зависимости от предполагаемой авторами в отношении них отраслевой принадлежности.

Исследователи, склоняющиеся к гражданско-правовому регулированию, среди которых выделяю Л.Ю. Михееву, О.В. Кузнецову, определяют опеку (попечительство) в первую очередь как «восполнение недостающей дееспособности подопечного, а в необходимых случаях также и защиту иных его интересов»², в числе которых — обеспечение достойного уровня его жизни, под которым понимается «финансовое содержание подопечного не ниже официально установленного в конкретном регионе прожиточного минимума; обеспечение подопечного соответствующими сани-

² Кузнецова О.В., Пивоварова Т.Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный). СПС «КонсультантПлюс». 2008. С. 3.

тарным нормам жилищными условиями; охрана от посягательств на честь и достоинство личности подопечного»³, при этом термин «восполнение» к названным отношениям начал применяться достаточно давно⁴. Сторонниками данной точки зрения обращено внимание на то, что «установление опеки и попечительства существенно влияет на осуществление гражданских прав и обязанностей как опекуна (попечителя), так и подопечного, что требует признания данных отношений предметом гражданского законодательства»⁵.

В обоснование необходимости гражданско-правового регулирования отношений по опеке Л.Ю. Михеева, в частности, указывала: «...положения об опеке и попечительстве в КоБС РСФСР помещались в разделе III «Семья». Между тем закон не настаивал на том, чтобы в качестве опекунов или попечителей назначались члены семьи подопечного. В свою очередь, правоотношения опекунов и попечителей нельзя было назвать семейно-правовыми хотя бы потому, что этих лиц не связывали (да и сейчас не связывают) алиментные обязательства»⁶.

С подобной точкой зрения трудно согласиться, в связи с тем, что причина указана автором в качестве следствия, и наоборот: опекунов и попечителей не связывают алиментные обязательства именно потому, что они не являются членами одной семьи, между ними отсутствуют родственные отношения, что никак не умаляет основное назначение института опеки в отношении несовершеннолетних — устройство ребенка в семью в целях надлежащего воспитания. Полагаю, что именно воспитание несовершеннолетнего — «целенаправленная деятельность, призванная сформировать у детей систему качеств личности, взглядов, убеждений»⁷, — должно быть предметом основной заботы опекуна (попечителя). Для достижения этой цели воспитатель постепенно включает ребенка в жизнь об-

щества, бытовую, трудовую деятельность, развивает у него творческие способности, собственным примером приобщает к духовным ценностям. Не случайно законодательно закреплены высокие моральные и нравственные требования к опекунам (попечителям). При этом семейная атмосфера дает ребенку опыт близкого общения, позволяет узнать ощущения взаимопомощи, ответственности. В такой ситуации задача восполнения опекуном (попечителем) недостающей у ребенка дееспособности представляется мне второстепенной, производной от воспитательного процесса, при этом факт наличия (отсутствия) у ребенка имущества не влияет на складывающиеся в рамках опеки отношения, надлежащая забота об имуществе ребенка — одна из обязанностей, осуществляемых опекуном (попечителем) в процессе восполнения недостающей дееспособности ребенка.

Далее Л.Ю. Михеева отмечает: «Перевод основных положений об опеке и попечительстве в гражданское законодательство объясняется рядом причин — в том числе и тем, что с позиции статьи 3 Семейного кодекса РФ отношения между взрослыми подопечными и опекунами (попечителями) не являются предметом семейно-правового регулирования. Не могут быть отнесены к «ведению» семейного законодательства и иные, общие вопросы опеки и попечительства, такие как правовой статус опекунов и попечителей по отношению к третьим лицам, порядок установления и прекращения опеки (попечительства) и пр. Таким образом, отказавшись от признания за опекунами (попечителями) и подопечными членства в семье, законодатель удалил соответствующие нормы из семейного законодательства, тем самым выводя институт опеки (попечительства) на новый уровень — уровень исключительной компетенции Российской Федерации (ст. 71 Конституции Российской Федерации). Учитывая, что основное предназначение норм данного института — обеспечение и защита прав и интересов подопечных, такой подход к определению места правовых норм должен приветствоваться, ибо он влечет применение способов гражданско-правовой защиты соответствующих прав»⁸. В качестве основной за-

³ Чашин А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (постатейный научно-практический). М., 2009. С. 22.

⁴ См. например: Основы теории государства и права / отв. ред. С.С. Алексеев. М., 1969. С. 320.

⁵ Там же. С. 247.

⁶ Михеева Л.Ю. Институт опеки и попечительства и его перспективы. СПС «КонсультантПлюс». 2002. С. 3.

⁷ Википедия. Воспитание детей [Электронный ресурс] URL: ru.wikipedia.org/wiki// (дата обращения: 17.04.2013).

⁸ Михеева Л.Ю. Указ. соч. С. 5.

дачи опеки (попечительства) автором указывается «...восполнение недостающей дееспособности подопечного лица, а также, в необходимых случаях, — и для обеспечения иных его интересов (например, дополнительная цель опеки над несовершеннолетними детьми — их воспитание)»⁹.

Таким образом, автор сводит основную задачу опеки (попечительства) в отношении несовершеннолетних — устройство ребенка в семью с целью его надлежащего воспитания — к «дополнительной» цели опеки, «иным» интересам ребенка, что представляется мне ошибочным.

Сторонники семейно-правовой теории определяют опеку (попечительство) как «один из способов устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, а также институт защиты личных и имущественных прав несовершеннолетних...»¹⁰, одну из «форм осуществления государственной защиты личности»¹¹. В рамках данной теории Г.Ф. Шершеневич определял опеку как «искусственную семью»¹², В.И. Синайский — как «суррогат родительского попечения о детях, их личности и имуществе»¹³. В широком смысле опека и попечительство трактовались также как «способ обеспечения выполнения государственной функции по воспитанию детей»¹⁴, в узком смысле — как «форма воспитания ребенка в семье опекуна, с восполнением отсутствующей у ребенка дееспособности»¹⁵. В рамках данной теории справедливо отмечено, что «опекун назначается для обеспечения воспитания ребенка совершенно независимо от наличия или отсутствия у ребенка какого-либо имущества»¹⁶, в связи с чем «исходя из цели опеки складывающиеся при опеке отношения могут быть только семейно-правовыми»¹⁷, права и обязанности опекуна (попечителя) по охране имуще-

ственных прав подопечного ребенка и гражданско-правовому представительству носят только подсобный характер и ни в коей мере не способны охарактеризовать сущность складывающихся отношений. А.М. Нечаева в этой связи отмечает, что опеку «... по-прежнему следует рассматривать как способ восполнения дееспособности и защиты прав и интересов граждан, в том числе и несовершеннолетних. Но главное ее назначение — помочь в определении судьбы ребенка путем его устройства в семью, что никак прерогативой гражданского права не является»¹⁸. В обоснование своей позиции автор также отмечает, что «при назначении опекуна/попечителя согласно п. 3 ст. 35 ГК РФ должны учитываться его нравственные и иные личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна или попечителя, что чуждо гражданскому праву»¹⁹.

В качестве комплексного раздела семейного, гражданского и административного права опека и попечительство представлены в юридической науке в виде «норм разной отраслевой принадлежности, регулирующих отношения по установлению, осуществлению и прекращению опеки и попечительства, объединенных общими задачами и принципами»²⁰. Учитывается, что при осуществлении опеки возникают правоотношения между опекуном и третьими лицами (органами опеки и попечительства, их должностными лицами), которые не подлежат регулированию нормами гражданского и семейного права: сроки и порядок установления опеки (попечительства), положения об обязанности суда сообщать органу опеки и попечительства о признании гражданина недееспособным, о выдаче органом опеки и попечительства согласия на отчуждение имущества подопечного — эти и другие положения, в сущности, закрепляют функции органа государственного управления и могут быть охарактеризованы как административно-правовые.

⁹ Там же.

¹⁰ Кружалова Л.В., Морозова И.Г. Справочник юриста по семейному праву. СПб.: Питер Пресс, 2007. С. 24.

¹¹ См.: Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 143.

¹² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 456.

¹³ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 529.

¹⁴ Пергамент Л.И. Опека и попечительство. М., 1966. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 8.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ Там же. С. 9.

¹⁸ Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Там же.

²⁰ Дмитриев Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный). СПС «КонсультантПлюс».

Возвращаясь к законодательству, отмечу, что до принятия в 1994 г. первой части Гражданского кодекса Российской Федерации²¹ (далее по тексту — ГК РФ) опека и попечительство регулировались только семейным законодательством, имели отношение исключительно к несовершеннолетним детям, оставшимся без попечения родителей. В частности, ст. 119 Кодекса о браке и семье РСФСР²² закрепляла основания и цели ее установления, в качестве последних указывались в порядке их значимости: воспитание несовершеннолетних детей, которые остались без родительского попечения, защита личных и имущественных прав и интересов этих детей. В дальнейшем основные положения об опеке (попечительстве) переместились в сферу гражданского права. При этом в ГК РФ отмечено, что деятельность опекунов и попечителей, относящаяся к *воспитанию* несовершеннолетних, является предметом регулирования семейного законодательства²³. Семейный кодекс Российской Федерации²⁴ (далее по тексту — СК РФ), в свою очередь, закрепил право и обязанность опекуна (попечителя) воспитывать подопечного ребенка, заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обеспечить получение им общего образования.

Переместив «центр тяжести» института опеки и попечительства из сферы семейного в сферу гражданского права, законодатель не всегда обеспечивает системность и последовательность правовых норм:

— так, ч. 4 ст. 31 ГК РФ предусматривает субсидиарное применение положений Закона об опеке к отношениям, возникающим в связи с *установлением, осуществлением и прекращением опе-*

ки или попечительства²⁵. В ст. 1 Закона об опеке, напротив, закреплено, что именно этот закон регулирует (не субсидиарно) отношения, возникающие в связи с *установлением, осуществлением и прекращением* опеки и попечительства над не полностью дееспособными гражданами (несовершеннолетние дети входят именно в эту категорию)²⁶. Подобное содержание ст. 1 Закона об опеке представляется сомнительным с правовой точки зрения, т.к. вместе с регулированием вопросов *осуществления* опеки (попечительства) фактически регламентируются, в числе прочего, имущественные права, обязанности, ответственность участников правоотношений, что в силу указанных выше положений ч. 4 ст. 31 ГК РФ является преимущественной сферой ГК РФ;

— в ст. 15 Закона об опеке порядок регулирования вопросов опеки (попечительства) сформулирован законодателем следующим образом: *«права и обязанности опекунов и попечителей определяются гражданским законодательством. Права и обязанности опекунов и попечителей относительно обучения и воспитания несовершеннолетних подопечных определяются семейным законодательством»*²⁷. При сопоставлении указанных положений Закона об опеке с действующим семейным законодательством обнаруживаем несоответствие: согласно ч.ч. 1, 7 ст. 148.1 СК РФ права и обязанности опекуна или попечителя ребенка возникают в соответствии с Законом об опеке и только лишь *имущественные* права и обязанности опекуна (попечителя) определяются гражданским законодательством (совместно с Законом об опеке)²⁸;

— законодатель, в числе прочего, допускает принятие субъектами Российской Федерации законов в сфере установления, осуществления и прекращения опеки (попечительства) над несовершеннолетними по вопросам, не урегулиро-

²¹ Российская газета. 1994. № 238–239.

²² Утвержден ВС РСФСР 30.07.1969. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Ведомости ВС РСФСР». 1969. № 32. Ст. 1397. Утратил силу с 1 марта 1996 г., за исключением раздела IV «Акты гражданского состояния», который действует в части, не противоречащей Семейному кодексу Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, впрямь до принятия Федерального закона об актах гражданского состояния (Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ). Часть 1 ст. 31 ГК РФ.

²³ Часть 1 ст. 31 ГК РФ.

²⁴ Российская газета. 1996. № 17.

²⁵ Данное правило продублировано законодателем в ст.ст. 3, 15 Закона об опеке и в ч. 3 ст. 145 СК РФ.

²⁶ Федеральный закон от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве» № 48-ФЗ // Российская газета — Федеральный выпуск. 2008. № 4651.

²⁷ Статья 15 Федерального закона от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве» № 48-ФЗ // Там же.

²⁸ Семейный кодекс Российской Федерации...

ванным Законом об опеке. При этом очевидно, что законы субъектов Российской Федерации не могут регулировать имущественные права, обязанности, ответственность опекунов и попечителей и другие вопросы из области гражданских правоотношений, поскольку ст. 71 Конституции Российской Федерации относит гражданское законодательство к исключительной компетенции Российской Федерации.

Проанализировав совокупность изложенных норм, полагаю, что намерение законодателя состоит в том, чтобы на федеральном уровне регулирование имущественных отношений, а также общих вопросов установления, осуществления и прекращения опеки и попечительства над несовершеннолетними, утратившими родительское попечение, в том числе прав, обязанностей и ответственности опекунов и попечителей, осуществлялись ГК РФ, в остальной части — Законом об опеке, за исключением вопросов обучения, воспитания и особенностей установления, осуществления и прекращения опеки (попечительства), которые подлежат регулированию нормами СК РФ. Таким образом, соответствующие коррективы необходимо внести в ст. 1 Закона об опеке, части 1, 7 ст. 148.1 СК РФ.

Цели установления опеки (попечительства) над несовершеннолетними, утратившими родительское попечение, в Гражданском и Семейном кодексах изложены законодателем различно. Так, в п. 1 ст. 145 СК РФ установлено, что целью опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, в первую очередь является их содержание, воспитание и образование и только во вторую — защита их прав и интересов, тогда как в гражданском праве наоборот: согласно п. 1 ст. 31 ГК РФ опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан, опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются также в целях их воспитания.

Поскольку главная цель установления опеки над осиротевшими детьми определяет сущность самого института опеки, то в зависимости от рас-

становки акцентов можно сделать вывод о природе правового регулирования этих отношений.

Отданный законодателем гражданскому законодательству приоритет в регулировании опеки (попечительства) несовершеннолетних свидетельствует о том, что обязанности опекуна по воздействию на личность подопечного осознаются им как вторичные, устройство под опеку предполагает сегодня в качестве главной задачи восполнение недостающей дееспособности несовершеннолетнего. Такая позиция представляется мне ошибочной: основная функция опекуна, по моему мнению, сводится к воспитанию ребенка, формированию его личности, а гражданско-правовое представительство и защита имущественных прав подопечного носят подсобный характер. Главная цель установления опеки над несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, — реализация права ребенка жить и воспитываться в семье. Именно эта цель определяет семейно-правовую сущность и назначение института опеки и попечительства в отношении таких детей, что, в свою очередь, имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, т.к. оказывает влияние на выбор опекуна, характер и объем его прав и обязанностей по отношению к подопечному ребенку, особенности контроля за деятельностью опекунов, специфику прекращения опеки, ответственность за ненадлежащее осуществление опекунских обязанностей.

Отмеченное различие целей установления опеки условно, т.к. благоприятные условия семейного воспитания включают в себя и бережное отношение к личным правам подопечного ребенка, и его достойное содержание, и охрану его имущественных прав.

Литература

1. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
4. Российская газета. 1994. № 238–239.

5. Российская газета. 1996. № 17.
6. Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.
7. Википедия. Воспитание детей [Электронный ресурс] URL: ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 17.04.2013).
8. Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 143.
9. Кружалова Л.В., Морозова И.Г. Справочник юриста по семейному праву. СПб. : Питер Пресс, 2007. С. 24.
10. Дмитриев Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный). СПС «КонсультантПлюс». 2008. Ст. 3. С. 14.
11. Кузнецова О.В., Пивоварова Т.Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный). СПС «КонсультантПлюс». 2008. С. 3.
12. Пергамент Л.И. Опека и попечительство. М., 1966. С. 3.
13. Михеева Л.Ю. Институт опеки и попечительства и его перспективы. СПС «КонсультантПлюс». 2002. С. 3.
14. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт-Издат. СПС «КонсультантПлюс». 2007. С. 6.
15. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 529.
16. Основы теории государства и права / отв. ред. С.С. Алексеев. М., 1969. С. 320.
17. Чашин А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (постатейный научно-практический). М., 2009. С. 22.
18. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 456.

Уголовное ювенальное право и его место в структуре правовой системы России

*Шалаева Мария Николаевна,
аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин
Международного университета природы, общества, человека «Дубна»
shalaevamaria@yandex.ru*

Рассматривается совокупность норм отечественного законодательства, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних, и исследуется их взаимосвязь с другими правовыми нормами и отраслями. Выдвигаются предположения о комплексной структуре уголовного ювенального права.

Ключевые слова: *уголовная ответственность несовершеннолетних, уголовное право, ювенальное право.*

Juvenile criminal law and its significance in Russian legal system structure

*Shalaeva Maria Nikolaevna,
post-graduate student of the Chair of State-Law Disciplines
of International University of Nature, Society, Human Being "Dubna"*

A complex of rules of Russian law concerning criminal liability of minors is considered, and its interconnection with other rules and branches of law is examined. Suppositions of juvenile criminal law's compound structure are made.

Key words: *criminal liability of minors, criminal law, juvenile law.*

В последние несколько лет суть и развитие ювенальной юстиции в Российской Федерации активно обсуждаются на научном и правоприменительном уровне. В числе причин этого — ориентация государства на защиту семьи и подрастающего поколения, которая в свою очередь связана с объективно существующей необходимостью преобразования общества на ценностно-деятельном уровне, предотвращения закрепления и передачи криминогенных способов социализации, искоренения правового нигилизма и противодействия росту преступности. Эффективное осуществление данных реформ невозможно без пересмотра правовых положений, регламентирующих правовой статус несовершеннолетнего в уголовном праве и процессе. Возникающие в данной сфере трудности в немалой степени объясняются недостаточно четкими представлениями о роли и месте уголовного ювенального права в системе права в целом.

Прежде всего, необходимо определить, что представляет собой уголовное ювенальное право, и отграничить его от уголовной ювенальной юстиции (два этих термина иногда используются синонимично).

Исходя из научного определения уголовного права¹, *уголовное ювенальное право — это совокупность юридических норм, установленных высшими органами государственной власти, определяющих преступность и наказуемость деяний, совершенных несовершеннолетними, а также условия освобождения их от уголовной ответственности и наказания.*

Нормы уголовного ювенального права содержатся в Общей части УК РФ² (ст. 20, 58, 59, 61, а также раздел V «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»). Их реализации в процессе уголовного судопроизводства посвящены соответствующие нормы УПК РФ³ (ст. 96, 105, 108, 191, а также глава 50 «Про-

изводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»), что позволяет говорить о существовании уголовно-ювенального процессуального права как *совокупности юридических норм, установленных высшими органами государственной власти, определяющих основания и специфику возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также назначения и исполнения наказания для данной категории лиц.*

Ряд ученых⁴ относит к предмету ведения уголовного ювенального права также и те правоотношения, которые связаны с преступлениями против несовершеннолетних, и данное различие представляется существенным. В том случае если к вопросам ведения УЮП относятся только преступления, совершенные подростками, то данная правовая сфера выделяется из уголовного права только по возрасту субъекта преступления и в целом остается в рамках данной отрасли (в теории и правоприменительной практике такая точка зрения преобладает). И, напротив, если в сферу нормативного регулирования уголовного ювенального права включаются также и преступления, направленные против несовершеннолетних, то речь идет уже не столько о наказании, сколько о защите детей и подростков от включения в криминальную деятельность как в качестве жертвы, так и в качестве правонарушителя. В последнем случае УЮП становится подотраслью ювенального права, вопрос о выделении которого уже многие годы является дискуссионным.

Представляется, что уголовное ювенальное право является комплексной подотраслью, включающей в себя нормы, регулирующие несколько видов правоотношений. В первую очередь это правоотношения, связанные с определением преступности и наказуемости деяния, спецификой уголовной ответственности и исполнения наказания (уголовно-правовые отношения), а также правоотношения, связанные с защитой интересов не-

¹ Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рарога. 6 изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. 704 с. С. 5.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.06.2013). СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2013). СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Васкэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: Психолого-правовой анализ. М. : Генезис, 2009. 428 с. ; Ростовская Т.К., Ростовская И.В. Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних. Внесудебная защита прав и интересов несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4 (36). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=1661>

совершеннолетних и обеспечением их нормального развития (ювенально-правовые отношения).

Уголовное ювенальное право тесно связано с другими отраслями права, такими как конституционное право (в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в процессе уголовного судопроизводства), гражданское право (в части возмещения материального ущерба, нанесенного преступлением несовершеннолетнего), семейное право (в части противостояния криминализации подростка в семье и обеспечения его права на здоровое воспитание). В этой подотрасли права большее, чем в какой-либо другой, значение имеют научные знания из сфер социологии, возрастной психологии, педагогики, медицины. Во взаимодействии с юриспруденцией и другими отраслями науки уголовное ювенальное право находит предпосылки для развития.

Вместе с тем как на теоретическом, так и на правоприменительном уровне данной подотрасли уделяется недостаточно пристальное внимание.

Так, следует отметить, что существование норм уголовного ювенального права не презюмирует наличия органов уголовной ювенальной юстиции. К ним относятся, как правило, особые органы охраны правопорядка, следствия и суда, которым переданы полномочия по осуществлению уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Эти полномочия могут быть абсолютными (когда рассмотрению в ювенальных органах подлежат все без исключения дела, где правонарушителем является подросток) или ограниченными (когда отдельные категории дел, как правило наиболее тяжкие, могут рассматриваться в общих судах). Таким образом, хотя в отечественном законодательстве присутствуют нормы уголовного ювенального права, но органы ювенальной уголовной юстиции действуют пока лишь в рамках экспериментов (специальные судебные составы для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних были созданы в Омске, Санкт-Петербурге, Ростове⁵). Выдвигаются так-

же предложения о введении органов социального контроля за несовершеннолетними преступниками⁶. Основная нагрузка по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних в настоящее время ложится на суды общей юрисдикции, которые в силу чрезвычайной занятости рассмотрением иных категорий дел не могут уделять достаточного внимания именно ювенальному судопроизводству.

Как видно из вышеизложенного, уголовное ювенальное право занимает важное место в структуре правовой системы Российской Федерации, однако отсутствие специализированных органов ювенального правосудия в известной мере снижает эффективность правового регулирования в данной сфере. Представляется, что если такие органы будут созданы в ближайшем будущем, то они станут надежной опорой для развития социального и правового государства.

Литература

1. Васкэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: Психолого-правовой анализ. М. : Генезис, 2009. 428 с.
2. Марковичева Е.В. Нужна ли России ювенальная юстиция на общественных началах? // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1 (33). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=1612>
3. Ростовская Т.К., Ростовская И.В. Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних. Внесудебная защита прав и интересов несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4 (36). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=1661>
4. Ткачев В.Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) // Российская юстиция. № 9. 2007. С. 2–6.
5. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рагога. 6 изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. 704 с.

⁵ Ткачев В.Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 2–6.

⁶ Марковичева Е.В. Нужна ли России ювенальная юстиция на общественных началах? // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1 (33). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=1612>

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.06.2013). СПС «КонсультантПлюс».

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2013). СПС «КонсультантПлюс».

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**Конвенция о правах ребенка
General comment 1. 17 April 2001
RUSSIAN**

Цели образования Замечание общего порядка № 1 (2001)

Приложение IX

**Конвенция о правах ребенка. Замечание
общего порядка № 1 (2001) по пункту 1
статьи 29: цели образования**

Пункт 1 статьи 29 Конвенции о правах ребенка

«1. Государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на:

а) развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме;

б) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций;

с) воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной;

д) подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения;

е) воспитание уважения к окружающей природе».

Приложение

**ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 1
(2001) —
ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ
Значение статьи 29(1)**

1. Пункт 1 статьи 29 Конвенции о правах ребенка имеет очень важное значение. Изложенные в нем цели образования, которые были одобрены всеми государствами-участниками, поощряют, поддерживают и защищают базовую ценность Конвенции: присущие каждому ребенку человеческое достоинство и его равные и неотъемлемые права. Все эти цели, изложенные в пяти подпунктах статьи 29(1), напрямую связаны с уважением человеческого достоинства ребенка и осуществлением его прав, с учетом особых потребностей ребенка в плане развития и его различных изменяющихся способностей. Эти цели включают целостное развитие полного потенциала ребенка (29(1) а)), включая воспитание уважения к правам человека (29(1) б)), осознание чувства своей самобытности и принадлежности к единому целому (29(1) с)), а также подготовку ребенка к жизни в обществе и обеспечение его взаимодействия с другими (29(1) д)) и с окружающей природой (29(1) е)).

2. Статья 29(1) не только добавляет к признанному в статье 28 праву на образование качественный аспект, отражающий права ребенка и присущее ему достоинство, но и подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы образо-

вание учитывало потребности и интересы ребенка и раскрывало перед ним новые возможности, а также призывает к обеспечению того, чтобы процесс образования основывался на тех принципах, которые провозглашены в этой статье [1]. Образование, на которое имеет право каждый ребенок, призвано обеспечить ребенка необходимыми для жизни навыками, расширить его возможности в плане пользования всеми правами человека и содействовать развитию культуры, учитывающей надлежащие ценности в области прав человека. Его цель заключается в развитии потенциала ребенка посредством развития его навыков, способностей к познанию и других способностей, человеческого достоинства, самоуважения и уверенности в себе. В этом контексте понятие «образование» выходит далеко за рамки формального школьного образования и охватывает широкий круг жизненных ситуаций и процессов познания, которые позволяют детям как индивидуально, так и в коллективе развивать свою личность, таланты и способности и жить полноценной и приносящей удовлетворение жизнью в обществе.

3. Право ребенка на образование связано не только с доступом (статья 28), но и с содержанием. Образование, содержание которого прочно базируется на ценностях, провозглашенных в статье 29(1), является необходимым инструментом для каждого ребенка в его усилиях по нахождению на протяжении своего жизненного пути сбалансированных и учитывающих права человека ответов на вызовы, появляющиеся в связи с происходящими в мире радикальными изменениями, обусловленными глобализацией, новыми технологиями и связанными с ними явлениями. Такие вызовы включают преодоление противоречий, в частности, между глобальными и локальными проблемами; индивидуальным и универсальным; традициями и современными тенденциями; долгосрочными и краткосрочными задачами; необходимостью соревнования и стремлением к равенству возможностей; развитием знаний и возможностями их усвоения человеком; между духовным и материальным миром [2]. Тем не менее в важных национальных и международных программах и стратегиях, каса-

ющихся образования, элементы, содержащиеся в статье 29(1), как представляется, в большинстве случаев либо отсутствуют, либо упоминаются лишь вскользь.

4. Согласно статье 29(1) государства-участники соглашаются в том, что образование должно быть направлено на широкий круг ценностей. Это согласие выходит за границы религии, нации и культуры, определенные во многих частях мира. На первый взгляд может показаться, что некоторые из различных ценностей, перечисленных в статье 29(1), в определенных ситуациях противоречат друг другу. Так, усилия, направленные на поощрение понимания, терпимости и дружбы между всеми народами, о которых говорится в пункте 1 d), могут не всегда автоматически сочетаться со стратегиями, преследующими цель, в соответствии с пунктом 1 c), воспитания уважения к культурной самобытности ребенка, его языку и ценностям, национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, к стране его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной. Однако на практике часть важности этого положения заключается именно в его признании необходимости сбалансированного подхода к образованию, в рамках которого обеспечивается учет различающихся ценностей благодаря диалогу и уважению к различиям. Кроме того, дети могут играть уникальную роль в сглаживании многих различий, которые исторически выступали барьерами между различными группами людей.

Функции к статье 29(1)

5. Статья 29(1) представляет собой нечто значительно большее, чем простое перечисление различных целей, на достижение которых должно быть направлено образование. В рамках общего контекста Конвенции она служит выделению, в частности, следующих аспектов.

6. Во-первых, в ней подчеркивается необходимая взаимосвязь между положениями Конвенции. Она выделяет, усиливает, интегрирует и дополняет ряд других положений и не может правильно пониматься в отрыве от них. В дополнение к общим принципам Конвенции — недискриминация (статья 2), наилучшие интересы ребенка (статья 3),

право на жизнь, выживание и развитие (статья 6), право на выражение взглядов и на то, чтобы эти взгляды были приняты во внимание (статья 12), — можно упомянуть о многих других положениях, в число которых, в частности, входят положения, касающиеся прав и обязанностей родителей (статьи 5 и 18), свободы выражения мнений (статья 13), свободы мысли (статья 14), права на получение информации (статья 17), прав детей-инвалидов (статья 23), права на получение знаний, касающихся здоровья (статья 24), права на образование (статья 28) и языковых и культурных прав детей, принадлежащих к группам меньшинств (статья 30).

7. Права детей являются не оторванными или изолированными ценностями, лишенными конкретного контекста, а существуют в пределах более широких этических рамок, которые частично описываются в статье 29(1) и в преамбуле к Конвенции. Это положение служит конкретным ответом на многие критические замечания, которые высказывались в отношении Конвенции. Так, например, в этой статье подчеркивается важность уважения к родителям, необходимость рассматривать права с учетом их более широких этических, моральных, духовных, культурных и социальных рамок и того факта, что большинство прав детей являются не привнесенными извне, а основывающимися на ценностях местных общин.

8. Во-вторых, в этой статье подчеркивается важное значение процесса, с помощью которого должно поощряться право на образование. Так, усилия по поощрению осуществления других прав должны не подрываться, а усиливаться благодаря уважению ценностей, прививаемых в процессе образования. Это включает не только содержание учебной программы, но и учебные процессы, педагогические методы и обстановку, в которой протекает процесс образования, будь то дома, в школе или в других условиях. Дети не теряют своих прав человека, переступая порог школы. Так, например, образование должно предоставляться таким образом, чтобы при этом обеспечивалось уважение присущего ребенку достоинства и создавались возможности для свободного выражения ребенком своих мнений в соответствии

со статьей 12(1) и участия в школьной жизни. Образование должно также предоставляться таким образом, чтобы при этом соблюдались строгие ограничения в отношении дисциплины, о которых говорится в статье 28(2), и поощрялось отсутствие насилия в школе. Комитет неоднократно ясно отмечал в своих заключительных замечаниях, что применение телесного наказания противоречит уважению присущего ребенку достоинства и нарушает строгие ограничения, касающиеся школьной дисциплины. Уважение ценностей, признаваемых в статье 29(1), ясно требует, чтобы школы учитывали интересы ребенка в самом полном значении этого понятия и чтобы любые аспекты их деятельности обеспечивали уважение достоинства ребенка. Участие детей в школьной жизни, создание школьных общин и советов учащихся, взаимное обучение и консультирование и привлечение детей к участию в деятельности школьных органов, рассматривающих вопросы дисциплины, следует поощрять в качестве составных элементов процесса познания и осознания реализации прав.

9. В-третьих, тогда как в статье 28 делается упор на обязанностях государств-участников, касающихся создания систем образования и обеспечения к ним доступа, в статье 29(1) подчеркивается индивидуальное и субъективное право на конкретное качество образования. В соответствии с положениями Конвенции, в которых подчеркивается важное значение принятия мер с целью учета наилучших интересов ребенка, в рассматриваемой статье также уделяется особое внимание тому, чтобы в центре процесса образования находились интересы ребенка: в ней признается, что главная цель образования заключается в развитии личности, талантов и способностей каждого ребенка, и признается тот факт, что каждый ребенок имеет уникальные особенности, интересы, способности и учебные потребности [3]. Таким образом, учебная программа должна непосредственно учитывать социальные, культурные, экологические и экономические условия, в которых находится ребенок, и его нынешние и будущие потребности, а также его изменяющиеся

способности; методы преподавания должны соответствовать различающимся потребностям различных детей. Образование должно также быть направлено на обеспечение того, чтобы каждый ребенок приобретал основные жизненные навыки и чтобы по окончании школы каждый ребенок был готов к решению различных проблем, с которыми он может столкнуться в жизни. В число основных навыков входят не только умение читать и писать, но и такие жизненно важные навыки, как умение принимать взвешенные решения, решать конфликты ненасильственным путем, вести здоровый образ жизни, поддерживать хорошие отношения с окружающими, развитие чувства ответственности, способность к критическому мышлению, развитие творческих способностей и других способностей, которые дают детям возможность идти по жизни выбранными ими путями.

10. Дискриминация по любым признакам, перечисленным в статье 2 Конвенции, независимо от того, является ли она явной или скрытой, оскорбляет человеческое достоинство ребенка и может подорвать и даже свести на нет способность ребенка пользоваться возможностями, связанными с образованием. Тогда как отказ ребенку в доступе к возможностям в сфере образования является прежде всего вопросом, охватываемым в статье 28 Конвенции, существует множество ситуаций, в которых несоблюдение принципов, содержащихся в статье 29(1), может приводить к аналогичным последствиям. Если взять один из крайних примеров, то дискриминация по признаку пола может усиливаться в тех случаях, когда учебная программа не соответствует принципам гендерного равенства, когда существуют условия, ограничивающие возможности, которые могут получить девочки благодаря процессу образования, и когда участие девочек в учебном процессе ограничивается существованием небезопасной или недружественной обстановки. Дискриминация в отношении детей-инвалидов также широко распространена во многих официальных учебных системах и во многих ситуациях, когда обучение осуществляется на неформальной основе, в том числе на дому [4]. В рамках этих обоих типов обу-

чения дети, зараженные ВИЧ и больные СПИДом, также подвергаются значительной дискриминации [5]. Все такие дискриминационные виды практики напрямую противоречат содержащемуся в статье 29(1) а) требованию о том, чтобы образование было направлено на развитие личности, талантов, умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме.

11. Комитет хотел бы также подчеркнуть связь, существующую между статьей 29(1) и борьбой против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Расизм и связанные с ним явления процветают в условиях невежества, необоснованных опасений, связанных с расовыми, этническими, религиозными, культурными, языковыми или другими формами различия, использования предрассудков либо преподавания или распространения искаженных ценностей. Надежным и долгосрочным способом устранения всех этих недостатков является обеспечение образования, поощряющего понимание и оценку ценностей, перечисленных в статье 29(1), включая уважение различий, и способствующего устранению всех аспектов дискриминации и предрассудков. Поэтому образование должно являться одним из главных приоритетов в ходе любых кампаний, направленных на борьбу с расизмом и связанными с ним явлениями. Следует также подчеркивать важность изучения различных форм расизма, имевших место на протяжении истории человечества, и в частности его различные проявления, которые имели место раньше или наблюдаются в настоящее время в конкретных общинах. Расистское поведение не является феноменом, в котором участвуют лишь «другие». Поэтому в процессе обучения правам человека и правам ребенка и осмысления принципа недискриминации важно рассматривать положение именно в тех общинах, в которых проживают конкретные группы детей. Такое обучение может эффективно содействовать предотвращению и ликвидации расизма, этнической дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

12. В частности, в статье 29(1) делается упор на использование целостного подхода к образова-

нию, который обеспечивает достижение того, чтобы создаваемые возможности в сфере образования обеспечивали надлежащий баланс между поощрением физических, психических, духовных и эмоциональных аспектов образования, развитием интеллектуальных, социальных и практических аспектов и поощрением аспектов, касающихся интересов детей и их будущих потребностей во взрослой жизни. Общая цель образования заключается в максимальном развитии способностей и возможностей детей полноценно участвовать в жизни свободного общества и сознавать ответственность за свои поступки. Следует подчеркнуть, что процесс обучения, в ходе которого основное внимание уделяется накоплению знаний, ведущему к появлению духа состязательности и чрезмерной перегрузке детей, может служить серьезным препятствием на пути гармоничного развития ребенка с использованием всего потенциала его способностей и талантов. Образование должно учитывать интересы ребенка, а также вдохновлять и мотивировать его. Школы должны поощрять создание гуманной атмосферы и предоставлять детям возможность развиваться по мере изменения их способностей.

13. В ней подчеркивается необходимость обеспечения того, чтобы образование поощряло и усиливало конкретные этические ценности, провозглашенные в Конвенции, включая привитие стремления к миру, терпимости и уважения к окружающей природе, на основе комплексного и целостного подхода. Это может потребовать использования многодисциплинарного подхода. Поощрение и усиление ценностей, провозглашенных в статье 29(1), необходимо не только по причине существования проблем в других регионах, но и с учетом проблем, существующих в общине проживания ребенка, которые также заслуживают первоочередного внимания. Привитие этих ценностей должно осуществляться в семье, однако важную роль в этом направлении призваны также играть школа и община. Например, для развития уважения к окружающей природе в процессе образования следует увязывать вопросы, касающиеся окружающей среды и устой-

чивого развития, с социально-экономическими, социально-культурными и демографическими вопросами. Аналогичным образом уважительное отношение к природе должно прививаться ребенку в семье, школе и в общине, при этом следует учитывать как национальные, так и международные проблемы и активно привлекать детей к участию в осуществлении местных, региональных или глобальных экологических проектов.

14. Рассматриваемая статья подчеркивает важную роль надлежащих возможностей в сфере образования для поощрения всех других прав человека и осознания их неделимости. Способность ребенка к полноценному и ответственному участию в жизни свободного общества может быть ограничена или сведена на нет не только полным лишением доступа к образованию, но и необеспечением поощрения осознания ценностей, признанных в этой статье.

Образование в области прав человека

15. Статью 29(1) можно также рассматривать как основу для осуществления различных программ, касающихся образования в области прав человека, к осуществлению которых призывали участники Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 году, и которые поощряются международными учреждениями. Тем не менее, в рамках такой деятельности правам ребенка не всегда уделялось то внимание, которого они заслуживают. Образование в области прав человека должно обеспечивать информацию о содержании договоров по правам человека. Вместе с тем дети должны также узнавать о правах человека благодаря тому, что они видят осуществление соответствующих норм в повседневной жизни, будь то в семье, школе или в общине. Обучение правам человека должно являться всеобъемлющим процессом, продолжающимся на протяжении всей жизни, который начинается с практического применения ценностей, касающихся прав человека, в повседневной жизни и в тех ситуациях, с которыми детям приходится сталкиваться [6].

16. Провозглашенные в статье 29(1) ценности касаются детей, живущих в условиях мира, однако

они имеют еще большую важность для тех детей, которые живут в условиях конфликта или чрезвычайного положения. Как отмечается в Дакарских рамках действий, в контексте систем образования, пострадавших от конфликтов, стихийных бедствий и нестабильности, важно обеспечивать, чтобы осуществление образовательных программ содействовало взаимопониманию, миру и терпимости и оказанию помощи в предотвращении насилия и конфликтов [7]. Одним из важных аспектов усилий, направленных на осуществление положений статьи 29(1), является обучение по вопросам, касающимся международного гуманитарного права.

Осуществление, контроль и пересмотр

17. Перечисленные в рассматриваемой статье цели и ценности изложены в общем виде, и их последствия могут весьма сильно различаться. По этой причине многие государства-участники, как представляется, считают необязательным или даже нецелесообразным обеспечивать, чтобы соответствующие принципы были отражены в законодательстве или в административных директивах. Это мнение является ошибочным. Как представляется, при отсутствии каких-либо конкретных положений, подтверждающих эти принципы в национальном законодательстве или политике, они вряд ли будут использоваться для определения соответствующих стратегий в сфере образования. Поэтому Комитет призывает все государства-участники принять необходимые меры для эффективного включения этих принципов в их стратегии в сфере образования и законодательство на всех уровнях.

18. Эффективное содействие осуществлению статьи 29(1) требует радикального пересмотра учебных программ с целью отражения в них различных целей образования и систематического пересмотра учебников и других учебных материалов и методов, а также стратегий школьного обучения. Подходы, в рамках которых предпринимаются попытки простого переноса целей и ценностей рассматриваемой статьи в существующую систему без осуществления серьезных изменений, являются явно неадекватными. Соответствующие ценности не могут быть реально включены

в учебную программу и, таким образом, стать ее составной частью до тех пор, пока сами лица, которые призваны преподавать, поощрять, преподавать и, по мере возможности, воплощать эти ценности, не поверят в их важность. В этой связи важное значение для преподавателей, администраторов и других лиц, участвующих в процессе обучения детей, имеют программы подготовки, предназначенные как для будущих специалистов, так и для тех, кто уже имеет опыт работы, и поощряющие принципы, отраженные в статье 29(1). Также важно обеспечить, чтобы используемые в школах методы преподавания отражали дух Конвенции о правах ребенка и предусмотренные в ней подходы к процессу обучения, а также закрепленные в статье 29(1) цели образования.

19. Кроме того, сама обстановка в школе должна способствовать духу понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения, о чем содержится призыв в подпунктах b) и d) статьи 29(1). Школы, которые попустительствуют запугиванию или другим насильственным действиям и видам практики, ведущим к отчуждению, не отвечают требованиям статьи 29(1). Выражение «образование в области прав человека» слишком часто используется таким образом, при котором чрезмерно упрощаются его коннотации. В дополнение к официальному образованию в области прав человека необходимо обеспечить поощрение ценностей и стратегий, способствующих осуществлению прав человека, не только в школах и университетах, но и в обществе в целом.

20. В более общем плане различные инициативы, которые государства-участники должны предпринимать в соответствии со своими обязательствами по Конвенции, будут недостаточно эффективными, если не будет обеспечено широкое распространение текста Конвенции в соответствии с положениями статьи 42. Это также содействовало бы тому, чтобы дети играли роль пропагандистов и защитников прав детей в повседневной жизни. Для содействия более широ-

кому распространению Конвенции государствам-участникам следует сообщать о мерах, принятых ими для достижения этой цели, а Управлению Верховного комиссара по правам человека следует разработать комплексную базу данных, содержащую тексты Конвенции на различных языках.

21. Средства массовой информации, в широком понимании этого термина, также призваны играть важную роль как в поощрении ценностей и целей, провозглашенных в статье 29(1), так и в обеспечении того, чтобы их деятельность не препятствовала усилиям других лиц, направленным на содействие достижению этих целей. В соответствии со статьей 17 а) Конвенции правительства обязаны принимать все необходимые меры, направленные на «поощрение средств массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношении» [8].

22. Комитет призывает государства-участники уделять больше внимания образованию как динамичному процессу и определить способы, позволяющие оценивать достигнутый со временем процесс в связи с осуществлением статьи 29(1). Каждый ребенок имеет право на получение образования надлежащего качества, что в свою очередь требует уделения первоочередного внимания условиям, в которых осуществляется процесс обучения, качеству преподавания, учебных методов и материалов, а также достигнутым результатам. Комитет отмечает важное значение обзоров, которые могут позволять производить оценку достигнутого прогресса с учетом мнений всех участников процесса образования, включая детей (как тех, кто проходит обучение, так и тех, кто не посещает школы), преподавателей и молодежных лидеров, родителей, администраторов учебных заведений и лиц, осуществляющих контроль. В этой связи Комитет подчеркивает роль мониторинга на национальном уровне, направленного на обеспечение того, чтобы решения, касающиеся образования, принимались с учетом мнений детей, родителей и педагогов.

23. Комитет призывает государства-участники разработать комплексный национальный план

действий по поощрению и мониторингу достижения целей, перечисленных в статье 29(1). Если такой план разработан в более широком контексте национального плана действий в интересах детей, национального плана действий по осуществлению прав человека или национальной стратегии по образованию в области прав человека, правительствам необходимо обеспечить, чтобы он, тем не менее, охватывал все вопросы, рассматриваемые в статье 29(1), и учитывал интересы детей. Комитет настоятельно призывает Организацию Объединенных Наций и другие международные органы, занимающиеся стратегиями в сфере образования и вопросами образования в области прав человека, стремиться к осуществлению более полной координации в целях повышения эффективности процесса осуществления статьи 29(1).

24. Разработка и осуществление программ, направленных на поощрение предусмотренных в этой статье ценностей, должны стать составной частью мер, принимаемых правительствами в ответ почти на все ситуации, связанные с нарушениями прав человека. Так, например, в тех случаях, когда имеют место серьезные инциденты, связанные с проявлениями расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в отношении несовершеннолетних, вполне оправданно предположить, что соответствующее правительство не приняло всех необходимых мер для поощрения ценностей, закрепленных в Конвенции в целом и в статье 29(1) в частности. Поэтому следует принимать надлежащие дополнительные меры в соответствии со статьей 29(1), включающие изучение и принятие любых методов преподавания, которые могут способствовать осуществлению прав, признанных в Конвенции.

25. Государствам-участникам следует также рассмотреть вопрос о разработке процедуры по пересмотру, которая учитывала бы представляемые жалобы в отношении того, что существующие стратегии или виды практики не соответствуют положениям статьи 29(1). Разработка таких процедур по пересмотру не обязательно должна приводить к созданию новых юридических и ад-

министративных органов или органов по вопросам образования. Функции по пересмотру могут быть возложены также на национальные учреждения, занимающиеся вопросами прав человека, или на существующие административные органы. Комитет просит каждое государство-участник в процессе подготовки докладов по данной статье определять реальные возможности, которые существуют на национальном или местном уровнях, для пересмотра существующих подходов, которые, как утверждается, не совместимы с положениями Конвенции. Следует также представлять информацию о том, каким образом можно приступить к осуществлению таких пересмотров и сколько соответствующих процедур по пересмотру было осуществлено за отчетный период.

26. Для более эффективного рассмотрения докладов государств-участников, касающихся статьи 29(1), и в соответствии с требованием статьи 44 о том, что в докладах должны указываться соответствующие факторы и трудности, Комитет просит каждое государство-участник включать в свои периодические доклады подробную информацию о тех приоритетах в рамках его юрисдикции, которые оно считает наиболее важными для осуществления более согласованных усилий, направленных на поощрение провозглашенных в рассматриваемой статье ценностей, и представлять информацию о программе действий, которые оно намеревается предпринять в течение последующих пяти лет для решения выявленных проблем.

27. Комитет призывает органы и учреждения Организации Объединенных Наций и другие компетентные органы, роль которых подчеркивается в статье 45 Конвенции, активнее и более систематически содействовать деятельности, осуществляемой Комитетом в соответствии со статьей 29(1).

28. Осуществление комплексных национальных планов действий, направленных на поощрение соблюдения положений статьи 29(1), требует людских и финансовых ресурсов, которые необходимо обеспечивать в максимально возможной степени в соответствии со статьей 4. Поэтому Комитет считает, что ограничения в отношении ресурсов не могут служить оправданием

для непринятия государством-участником надлежащих мер или для принятия неадекватных мер. В этой связи и в свете обязательств государств-участников по поощрению и развитию международного сотрудничества как в целом (статьи 4 и 34 Конвенции), так и в области образования (статья 28(3)) Комитет настоятельно призывает государства-участники, осуществляющие сотрудничество в области развития, обеспечить, чтобы их программы в полной мере учитывали принципы, отраженные в статье 29(1).

Литература

1. В этой связи Комитет принимает к сведению Замечание общего порядка № 13 (1999) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на образование, в котором рассматриваются, в частности, цели образования, провозглашенные в статье 13(1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Комитет также обращает внимание на общие руководящие принципы, касающиеся формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 b) статьи 44 Конвенции (CRC /C/58), пункты 112–116.

2. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Образование: сокрытое сокровище. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века. 1996. С. 12–14.

3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Саламанкская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями. 1994. С. 8.

4. См.: Замечания общего порядка № 5 (1994) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о лицах с какой-либо формой инвалидности.

5. См.: Рекомендации, принятые Комитетом по правам ребенка по итогам его дня общей дискуссии в 1998 году о детях, живущих в мире, в котором существует проблема ВИЧ/СПИДа (A/55/41, пункт 1536).

6. См.: Резолюция 49/184 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 1994 года, провозглашающая десятилетие образования в области прав человека Организации Объединенных Наций.

7. «Образование для всех: выполнение наших общих обязательств», текст, принятый Всемирным

форумом по образованию. Дакар, 26–28 апреля 2000 года.

8. Комитет ссылается на рекомендации, которые были приняты по этому вопросу по итогам проведенного им в 1996 году дня общей дискуссии по теме «Дети и средства массовой информации» (см. А/53/41, пункт 1396).

Вопросы ювенальной юстиции

Индекс по каталогу:

«Роспечать» — 46773

периодичность в полугодие — 2; 32 стр.

Стоимость одного номера при подписке
через редакцию — 290 руб.

В журнале публикуются статьи и комментарии специалистов отрасли, программы развития ювенального судопроизводства в России. Актуальные темы издания: альтернативные меры наказания в системе уголовного правосудия для несовершеннолетних, презумпция невиновности в системе уголовного правосудия для несовершеннолетних, особенности индивидуального подхода к несовершеннолетним в работе сотрудников правоохранительных органов, права задержанных несовершеннолетних.

Уважаемые авторы!

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать здесь.

4. Статья должна содержать:

- a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- b) название статьи с переводом на английский язык;
- c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- d) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- f) контактный телефон (для редакции);
- g) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляются два бесплатных экземпляра журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что список нормативных актов располагается по юридической силе и помещается в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие
в XIV Ежегодной международной научно-практической конференции
**«Конституционализм и правовая система России:
итоги и перспективы»,**
которая состоится 26–27 ноября 2013 г.

Регистрация участников конференции с 9.00
Начало пленарного заседания в 10.00

Адрес проведения:

г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 13–14, 4-й гуманитарный корпус (конференц-зал)

В рамках конференции запланирована работа по секциям:

- Конституционное и муниципальное право
- Административное право
- Гражданское право
- Семейное право
- Международное частное право
- Интеллектуальная собственность
- Гражданский процесс
- История государства и права
- Информационное право
- Коммерческое право
- Криминалистика
- Международное право
- Право ЕС
- Предпринимательское право
- Теория государства и права
- Трудовое право
и право социального обеспечения
- Уголовный процесс
- Уголовное право и криминология,
секция «Кузнецовские чтения»
- Финансовое право
- Экологическое и земельное право
- Банковское право
- Судебная экспертиза и криминалистика
- Адвокатура
- Философия права
- VII Межвузовская научная конференция
«Язык и право»

К выступлению с докладами приглашаются участники, имеющие ученую степень кандидата или доктора наук. Рабочий язык конференции — русский.

По итогам конференции будет издан сборник докладов участников конференции (доклады принимаются объемом до 15 000 знаков (со всеми сносками и пробелами), размер шрифта – 14, полупетельный интервал, сноски концевые). При направлении текста доклада необходимо заполнить и приложить заявку участника конференции. **Доклады принимаются до 22 ноября 2013 года.**

За более подробной информацией просим обращаться в организационный комитет:
тел.: (495) 953-91-08 • e-mail: avtor@lawinfo.ru

Организаторы:

Российская академия юридических наук
Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Московское региональное отделение Ассоциации юристов России
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина

При информационной поддержке Издательской группы «Юрист»